

Министерство образования и науки РФ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«САРАТОВСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ Н.Г. ЧЕРНЫШЕВСКОГО»

Кафедра теологии и религиоведения

Панэтизм в русской религиозно-философской традиции

**АВТОРЕФЕРАТ ВЫПУСКНОЙ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ
РАБОТЫ МАГИСТРА**

Студента 2 курса 252 группы
Направления подготовки 48.04.01 Теология, профиль
Православная теология
философского факультета
Голощапова Станислава Сергеевича

Научный руководитель
доктор философских наук, профессор _____ Рожков В.П.

Заведующий кафедрой
доктор философских наук, профессор _____ Рожков В.П.

Саратов, 2017

Введение

Актуальность диссертационного исследования

Актуальность темы диссертационного исследования обосновывается нарастающей проблематикой утраты духовных и нравственных ориентиров, определяющих смысл существования человека в мире, ведущей к кризисному состоянию современного общества, а также тенденциями развития культов потребления, денег, силы, власти, тиражируемых в различных формах массовой культуры и СМИ. На этом основании формируются, во-первых, обесценивание человеческой жизни, определяемой лишь уровнем внешнего состояния материальной обеспеченности или «успешности»; во-вторых, равнодушие к духовно-нравственному воспитанию молодежи в условиях утраты духовных ориентиров и их подмены низкопробными ложными ценностями, в качестве иллюстрации которых может служить широко тиражируемый в современных СМИ лозунг «Бери от жизни все!»; в-третьих, нарастание волны самоубийств среди различных демографических и социальных групп и особенно среди молодежи. Все вышесказанное аргументирует обращение к традиционным русским национальным и религиозным идеалам и ценностям, в которых сформирован нравственный ресурс восприятия и осмысления человеческой жизни и собственной личности во взаимосвязи с учением о жертвенной любви, лежащим в основании религиозно-философской традиции панэтизма, а также ресурс духовно-нравственного воспитания молодежи, ориентированного на традиционные для русского сознания ценности и приоритеты русского православия.

Степень научной разработанности проблемы. Источники по теме исследования могут быть разделены на три группы.

Первую группу составляют евангельские и новозаветные тексты, раннехристианские письменные свидетельства, такие как послания и письма апостолов и апостольских мужей, христианская святоотеческая литература. В нее входят труды таких известных богословов и учителей церкви, как апостол

Павел, Дионисий Ареопагит, Максим Исповедник, Василий Великий, Григорий Богослов, Григорий Нисский, Иоанн Златоуст, Григорий Палама, Макарий Великий, Симеон Новый Богослов, Иоанн Дамаскин и другие.

Вторую группу составляют сочинения русских теософов XI – XII столетий (митрополита Илариона, Кирилла Туровского и др.), а также свидетельства русских летописей.

Третью группу составляют теоретические исследования как по восточно-византийской святоотеческой традиции, так и по русской религиозной философии. В нее вошли работы В. С. Соловьева, С. Л. Франка, С. Н. Булгакова, Н. А. Бердяева, В. Н. Ильина, В. Н. Лосского, протоиерея Георгия Флоровского, архимандрита Киприана Керна, Иоанна Мейендорфа, архимандрита Амвросия Погодина, архиепископа Василия Кривошеина, С. М. Зарина, С. С. Хоружего, В. П. Рожкова и других.

Объект исследования: Христианское учение о любви.

Предмет исследования: панэтизм в русской религиозно-философской традиции.

Цель работы: сравнительный анализ проявлений панэтизма в русском православии и русской религиозной философии.

Задачи исследования:

- 1) выявить теологические основания учения о любви в Евангелии, трудах апостола Павла, посланиях Игнатия Богоносца и Ареопагитиках;
- 2) обозначить аспекты учения о божественной любви русского богословия;
- 3) выделить характеристики панэтизма в философии В.С. Соловьева.
- 4) аргументировать проявление панэтизма в метафизике С.Л. Франка.

Методологическая и теоретическая база исследования основывается на синтезе научной рациональной методологии и экзегетики. Первая предполагает применение логических и теоретических методов анализа, синтеза, сравнения, сопоставления. Вторая предполагает применение методов христианской экзегетики и толкования текстов, применяемых при работе с религиозной литературой.

Научная новизна исследования заключается в авторском применении сравнительного анализа:

- в сопоставлении евангельского учения о любви и религиозно-философской традиции панэтизма;
- в авторской интерпретации мотивов панэтизма в русских летописях;
- в соотнесении теоретических оснований традиции панэтизма и его деятельного выражения.

Положения, выносимые на защиту:

1. Теологические основания христианского учения о любви обозначены в Евангелии, в котором выделены следующие основополагающие принципы: безусловная любовь как собственное содержание Божественного начала и постижение Бога как источника любви; жертва Христова как высшее выражение Божественной любви к человеку; готовность отдать жизнь за ближних как высшее проявление любви в модусе земного человеческого бытия; любовь как основание для единения человека с Богом (пребывания в Боге) и единства людей между собой; жертвенность и самоотверженность как необходимое условие и качество евангельской любви в ее высшем проявлении; диалектический подход к обозначению любви истинной через противопоставление любви ложной, как приводящей к отпадению от Бога в вечную погибель. Эти положения получили развитие в трудах апостола Павла с акцентом на аспект любви как основной ценностной характеристики человеческой личности, когда смысл любви раскрывается в перспективе деятельного служения людям и Богу и любовью измеряется глубина любой жертвы: от жертвы имени до жертвы тела; существование любви представляется вечным и неизменным. Направление мистического богословия в теологических основаниях христианского учения о любви открывают Ареопагитики. В них учение о любви выстраивается не на толкованиях священного

писания, а на личном опыте мистических прозрений. Дионисий Ареопагит описывает акт любви как акт Богопознания путем мистического прозрения, Божественный Эрос представляется как некая соединяющая сила, структурирующая начало небесной иерархии, действенное воплощение духовных установок христианского учения о самоотверженной, жертвенной любви в ее мученическом выражении представляется в трудах Игнатия Богоносца.

2. Ключевые понятия и положения евангельского учения о любви воспринимаются русской богословской мыслью, порождая ряд идей духовно-этизированной сущности божественного абсолюта и его творения — человека, ставших основополагающими для утверждения собственно русской культурной традиции мироосмысления, отвечающей мотивам русского духовного бытия. Эти идеи, явившиеся истоками панэтической концепции миропостижения, нашли свое выражение и концептуальное развитие в творчестве русских средневековых теософов, митрополита Илариона, Кирилла Туровского, Климента Смолятича, а также в русских летописях. В этом религиозном литературном наследии просматривается проявление панэтизма, предполагающего рассмотрение всех вопросов не тварного бытия через призму абсолютных нравственных ценностей с обращением к Божественному Сущему, в ипостаси Христа воспринимаемому в качестве Абсолютной Любви.
3. Панэтизм, как отличительная особенность русского философского миропостижения, находит свое особенное выражение в трудах одного из первых создателей философской системы на уровне богословской метафизики в координатах приоритетов русского православия В. С. Соловьева. мотив абсолютной любви отражен на всех уровнях оригинальной философской системы В. С. Соловьева. На

онтологическом уровне он проявляется в характеристике Божественного сущего как Всеединства, тождественного Абсолютной Любви. На уровне идеи постижения Божественного сущего он выражается в мотивах соборного единения людей в постижении Бога, являющего абсолютную любовь. На уровне религиозно-философской антропологии панэтический мотив выражается в представлении любви как сущности человека и содержания его соборного движения к идеалу духовного человека — человекобогу.

4. Проявления панэтизма вариативно воспроизводятся и в метафизике всеединства С. Л. Франка, где Бог представлен как первооснование, абсолютное первоначало и всеединство, представляемое как металогическое единство. При этом философ рассматривает божественное всеединство в неразрывной связи со всей остальной реальностью, откуда им выводится внутренняя связь человека с Богом в качестве «Я — с Богом». Проявление всеединства на уровне бытия человека в качестве «Я — с — Богом» раскрывается в панэтическом аспекте. В представлении философа Бог как абсолютная любовь проявляется, как поток любви, творящей и обосновывающей человека в своем течении. В интерпретации любви как трансцендирования «Я» в «Ты» мыслитель рассматривает смысл любви через категории обладания и признания. В первом случае через категорию обладания раскрывается ложь эгоизма, ошибочно претендующего на обладание «Ты» как «Ты — для -меня». Во втором — раскрывается смысл признания «Ты» в качестве равноценной «Я» реальности как осования для сущего трансцендирования, определяемого философом как любовь.

Научная значимость и дальнейшие перспективы диссертационного исследования основываются на возможности

теоретического и практического применения его результатов. Первое возможно в контексте дальнейшего исследования нравственного ресурса восприятия и осмысления человеческой жизни и собственной личности во взаимосвязи с учением о жертвенной любви, лежащим в основании религиозно-философской традиции панэтизма; второе - в качестве разработки ресурса духовно-нравственного воспитания молодежи, ориентированного на традиционные для русского сознания ценности и приоритеты русского православия.

Апробация исследования представлена выступлениями автора на научных конференциях различного уровня.

1. Участие в конференции молодых ученых 2015г. Тема доклада: "Теология и современность".
2. Участие в Трнадцатых Межрегиональных образовательных Пименовских чтениях. Тема доклада: "Религиозная этика русского православия X-XVI веков".
3. Всероссийской научно-практической конференции «Столкновение цивилизаций и амбивалентный человек» 16 февраля 2016 года. Тема доклада: Метафизический либертарианизм и идея "Стройного разума" .
4. Участие в Всероссийской Конференции VII Аскинские чтения «Философия времени: онтологические начала и ценностные дискурсы» 21 октября 2016 г. Саратов. Тема доклада: "Панэтизм в русской средневековой религиозной традиции 13-15 веков"
5. Участие в Четырнадцатых Межрегиональных образовательных Пименовских чтениях 917 — 2017: уроки столетия. 10 декабря 2016 года г. Саратов. Тема доклада: "Православные и либеральные нравственные ценности

на рубеже XX-XXI столетий"

Структура работы: диссертационное исследование состоит из введения, двух глав, состоящих из четырех параграфов, заключения и библиографического списка.

Краткое содержание работы по главам и параграфам. Первая глава диссертационного исследования посвящена анализу формирования учения о любви в православии. В первом параграфе первой главы производится выявление теологические основания учения о любви в Евангелии, трудах апостола Павла, посланиях Игнатия Богоносца и Ареопагитиках и выделяются их особенности. Во втором параграфе первой главы производится исследование учения о любви в русском богословии, развивающегося на основе воспринятых русской богословской мыслью ключевых понятий и положений евангельского учения о любви, а также истоков панэтической концепции миропостижения в трудах русских средневековых теософов и в русских летописях. Вторая глава диссертационного исследования посвящена анализу проявлений панэтизма и развития учения о божественной любви в контексте русской религиозной философии. В первом параграфе второй главы диссертационного исследования выделяются характеристики панэтизма в трудах одного из первых создателей философской системы на уровне богословской метафизики в координатах приоритетов русского православия В. С. Соловьева. Во втором параграфе второй главы производится аргументирование проявления панэтзма в метафизике С. Л. Франка.

Заключение

В ходе исследования был проведен сравнительный анализ проявлений панэтизма в русском православии и русской религиозной философии. Актуальность проблематики данного исследования обоснована возникающей в

условиях утраты обществом духовно-нравственных ориентиров и нарастающей общественной деградации потребностью обращения к традиционным русским национальным и религиозным идеалам и ценностям, в которых сформирован нравственный ресурс восприятия и осмысления человеческой жизни и собственной личности во взаимосвязи с учением о жертвенной любви, лежащим в основании религиозно-философской традиции панэтизма. Для достижения поставленной цели были выполнены следующие исследовательские задачи: выявлены теологические основания учения о любви в Евангелии, трудах апостола Павла, посланиях Игнатия Богоносца и Ареопагитиках и выделены их особенности; обозначены аспекты учения о божественной любви русского богословия; выделены характеристики панэтизма в философии В.С. Соловьева; аргументировано проявление панэтизма в метафизике С. Л. Франка. Результатом выполнения поставленных задач явились следующие выводы и заключения. Теологические основания христианского учения о любви содержатся в евангелии и основываются на следующих ключевых принципах: безусловная любовь как собственное содержание Божественного начала и постижение Бога как источника любви; жертва Христова как высшее выражение Божественной любви к человеку; готовность отдать жизнь за ближних как высшее проявление любви в модусе земного человеческого бытия; любовь как основание для единения человека с Богом (пребывания в Боге) и единства людей между собой. Дальнейшее развитие христианского учения о любви происходит в трудах апостола Павла, который развивает идею любви как жертвенного служения людям и полагает любовь в качестве основной ценностной характеристики человеческой личности. Направление мистического богословия в теологических основаниях христианского учения о любви открывают Ареопагитики. В них учение о любви выстраивается не на толкованиях священного писания, а на личном опыте мистических прозрений. Дионисий Ареопагит описывает акт любви как акт Богопознания путем мистического прозрения, когда человек, движимый любовью к Богу, исступает из себя, устремляясь к лучам неприступного света.

Божественный эрос представляется как некая соединяющая сила, структурирующая начало небесной иерархии. Направление действенного воплощения духовных установок христианского учения о самоотверженной, жертвенной любви в ее мученическом выражении представляется в трудах Игнатия Богоносца. В них евангельское учение о любви развертывается в поле христианской мистики мученичества. Анализ развития учения о любви в трудах русских средневековых теософов позволяет сделать следующие выводы. Ключевые понятия и положения евангельского учения о любви воспринимаются русской богословской мыслью, порождая ряд идей духовно-этизированной сущности божественного абсолюта и его творения — человека, ставших основополагающими для утверждения собственно русской культурной традиции мироосмысления, отвечающей мотивам русского духовного бытия. Эти идеи, явившиеся истоками панэтической концепции миропостижения, нашли свое выражение и концептуальное развитие в творчестве русских средневековых теософов, а также в русских летописях. Мотивы панэтизма в творчестве митрополита Илариона выражены в следующем: смысловое основание идей спасения, благодати, будущего, истины в мотиве Вселенского единения во Христе; идея умозрения единосущной Троицы «сердечными очами», «духовным видением»; сопряжение идей единства и духовности в божественном сущем; мотив соборности как ориентация на Вселенское единение в Боге и духовное единение; разработка проблематики духовного единения в контексте этизации Божественной сущности и трансформации ее в благодать и любовь; воспроизведение максимы божественной любви в ее жертвенном выражении. Мотивы панэтизма в творчестве Кирилла Туровского выражаются в следующем: ограниченность человеческого разума в Богопознании; не оплодотворенный духовно ум ведет к гибели; морально-этическое восприятие сущности человека и его истории; свобода воли человека в приятии Божественной истины; возможность личного человеческого постижения божественной правды. Мотивы панэтизма находят выражение и в русских летописях в следующих направлениях: мотив единства,

ориентированный на идею Вселенского единения в Боге; этизация Божественной сущности в любви к родине и родной земле, максима которой выражается в ее альтруистическом, созидательном жертвенном смысле; мотив бесстрашия перед гибелью тела, не могущей повредить бессмертной душе; этизация служения родине и наполнение его духовно-религиозным и жертвенным смыслом; мотив действенного воплощения духовных установок христианской этики в ее мученическом жертвенном выражении, изложенный в нравственно-аллегорической форме; забота о сохранении веры как духовного фундамента, на котором должно зародиться единое Богохранимое государство русское; выработка русским сознанием образа духовного единства земной и небесной церкви как совершенного подобия для единства русской земли. Таким образом, панэтизм определяется как религиозно-философская традиция, в которой все вопросы бытия рассматриваются через призму абсолютных нравственных ценностей, отличительной характеристикой которой является ориентация на Божественное Сущее, в ипостаси Христа воспринимаемое в качестве Абсолютной Любви. Мотивы панэтизма в русской средневековой религиозной традиции обладают следующими характерными признаками и чертами: преемственность по отношению к восточно-византийской христианской традиции; абсолютизация нравственных ценностей любви и добра в Боге; введение человеческой сущности в нравственно-этическое пространство, пронизанное силами Добра и Зла; тяготение к нравственно-аскетическим ориентациям и непосредственному жизненному воплощению духовно-нравственных установок в любви к родной земле, в служении Родине, наполненном духовно-религиозным, жертвенным смыслом. В результате анализа проявлений панэтизма в философских концепциях В. С. Соловьева и С. Л. Франка были сделаны следующие выводы. Мотив абсолютной любви отражен на всех уровнях оригинальной философской системы В. С. Соловьева. На онтологическом уровне он проявляется в характеристике Божественного сущего как Всеединства, тождественного Абсолютной Любви. На уровне идеи постижения Божественного сущего он выражается в мотивах соборного

единения людей в постижении Бога, являющего абсолютную любовь. На уровне религиозно-философской антропологии панэтический мотив выражается в представлении любви как сущности человека и содержания его соборного движения к идеалу духовного человека — человекобогу. Проявления панэтизма вариативно воспроизводятся в метафизике всеединства С. Л. Франка, где Бог представлен как первооснование, абсолютное первоначало и всеединство, представляемое как металогическое единство. При этом философ рассматривает божественное всеединство в неразрывной связи со всей остальной реальностью, откуда им выводится внутренняя связь человека с Богом в качестве «Я — с Богом». Проявление всеединства на уровне бытия человека в качестве «Я — с — Богом» раскрывается в панэтическом аспекте. В представлении философа Бог как абсолютная любовь проявляется, как поток любви, творящей и обосновывающей человека в своем течении. В интерпретации любви как трансцендирования «Я» в «ты» мыслитель рассматривает смысл любви через категории обладания и признания. В первом случае через категорию обладания раскрывается ложь эгоизма, ошибочно претендующего на обладание «Ты» как «Ты — для -меня». Во втором — раскрывается смысл признания «Ты» в качестве равноценной «Я» реальности как основания для сущего трансцендирования, определяемого философом как любовь. Метафизическая сущность любви выражается Франком в божественной любви, представляющаяся в двуединстве «Бог — и — я», в котором Бог открывается для «Я» как «Ты». Сравнение выводов, сделанных в результате проведенного анализа, приводит к заключению о том, что в проявлениях панэтизма как в русском православии, так и в изысканиях русских религиозных философов присутствуют следующие, имеющие теологическое основание в евангельском учении о любви, идеи: идея жертвенной любви, высшим проявлением которой является жертва Христова (в концептуальных построениях русских философов эта идея может проявляться вариативно, как то — двойное самоотвержение как соединение двух природ во Христе в философии В. С. Соловьева), идея абсолютной любви как собственного

содержания Божественного начала, идея духовного совершенствования человека как его движения к божественному абсолюту, идея ограниченности разума в вопросах богопостижения, идея соборности как вселенского единения в божественной любви.

В контексте сказанного сложно переоценить значение нравственного ресурса восприятия и осмысления человеческой жизни и собственной личности во взаимосвязи с учением о жертвенной любви, лежащим в основании религиозно-философской традиции панэтизма, а также ресурса духовно-нравственного воспитания молодежи, ориентированного на традиционные для русского сознания ценности и приоритеты русского православия, на чем, в свою очередь, основывается научная значимость и дальнейшие перспективы данного исследования.

Список использованных источников.

1. Белов, В.Н., Рожков, В.П. История Русской Философии / Учеб. Пособие. В.Н. Белов, В.П. Рожков. Саратов: Изд-во Сарат. Ун-та, 2006.-284 с.
2. Белов, В.Н, Фриауф, В.А, Дуплинская Ю.М, Рожков В.П. История западной и русской философии/ Учеб. Пособие. Фриауф, В.А, Дуплинская Ю.М, Белов В.Н, Рожков В.П. Саратов: Издательство Саратовский источник, 2009. -295 с.
3. Рожков, В.П. Русское Религиозное Мироззрение / Учеб. Пособие. Рожков, В.П. Саратов: Издательство Научная книга, 2005.-136 с.
4. Флоровский Г., прот. Византийские Отцы 5-8 века/ Издательство Белорусского экзархата, 2006.-234 с.
5. Майендорф И. прот, Введение в святоотеческое богословие/ Майендорф, И. Минск, 2007.- 267 с.
6. “Опыт Православного Догматического Богословия,” том III, 2008, СПб.: Общество памяти игумении Таисии.- 378 с.
7. Лихачев, Д.С. Литература Руси XI — начала XIII веков / Изд-во Великая Русь: М.,1994.- 347 с.
8. Рожков, В.П. Русская национальная идея/ Рожков, В. П. Саратов, 2007.- 298 с.
9. Авраам (Рейдман), схиигум. Апостольские поучения. Полный годовой праздничный круг. – Екатеринбург: Изд-во Ново-Тихвинского женского монастыря. Паломник. Москва. 2009. – 640 с.
10. Догматическое богословие. Курс лекций. СТСЛ 2000. – 287 с.
11. Антоний (Паканич), архиеп. Послание святого апостола Павла к Римлянам в отечественной библейской науке с отдельными экскурсами в западную библеистику – К.: Издательский отдел УПЦ, 2009. – 232 с.
12. Антоний Сурожский (Блум), митроп. Во Имя Отца и Сына и Святого Духа. Проповеди. – Клин: «Христианская жизнь», 2010. – 416 с.

13. Глубоковский, Н. Благовестие святого апостола Павла по его происхождению и существу. СПб: 1905. – 129 с.
- 14.. Горбачева, Н. «Подражайте мне, как я Христу» Святой апостол Павел/. Изд.: «Паломник», Москва 2006. – 300 с.
15. Гумилевский И., прот. Учение святого апостола Павла о душевном и духовном человеке/. –К.: «Пролог», 2004. – 232 с.
16. Давыденков. О. свящ. Катихизис. Курс лекций. Православный Свято – Тихоновский Богословский Институт. Москва 2000. – 182 с.
17. Деко, А. Жизнь замечательных людей. Апостол Павел. Серия биографий, перевод с французского И.И. Чельшевой. Издательство: «Молодая гвардия», Москва 2009. – 255 с.
18. Духанин, В. Сокровенный мир Православия. – 4-е изд. – М.: Издательство Московской Патриархии, 2009. – 536 с.
19. Духанин, В. Чудо Венчания или Таинство Божественной Любви. – М.: Издательский Совет Русской Православной Церкви, 2006. – 128 с.
20. Жила С., прот. Экзегетический анализ посланий святого апостола Павла к Фессалоникийцам. // Сретенский сборник. Научные труды преподавателей Сретенской духовной семинарии. Выпуск 2. / Под общ. ред. архим. Тихона (Шевкунова). – М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2010. – 728 с.
21. Зарин, С. М. Аскетизм по православно-христианскому учению// Общество любителей православной литературы. Издательство имени святителя Льва, папы Римского. Киев, 2006. – 693 с.
22. Зозуляк Ян, прот. Катехетическая миссия Церкви – К.: «Пролог», 2008. – 158 с.
23. Ианнуарий (Ивлиев), архим. Основные антропологические понятия в посланиях святого апостола Павла// Альфа и Омега, Москва – 2002. – №1(31) – стр.13-18.
24. Иванов А.В. Руководство к изучению священных книг Нового Завета. Обзорение апостольских посланий и Апокалипсиса. Издание шестое,

исправленное. СПб, 1915. – 605 с.

25. Иларион (Алфеев), иером. Таинство веры. Введение в православное догматическое богословие. – М., Издательство Братства Святителя Тихона, 1996. – 288 с.

26. Иоанн (Крестьянкин), архим. Проповеди, размышления, поздравления. Изд.: «Правило веры», Москва 2009. – 846 с.

27. Каравидопулос, И. Введение в Новый Завет. (перевод с греч. свящ. Максима Михайлова). – М.: Изд-во ПСТГУ, 2010. – 366 с.

28. Кашменский С., прот. Систематический свод учения св. отцов Церкви о душе человеческой. / сост. прот. Стефан Кашменский. – Пермь: Православное общество «Панагия», 2002. – 262 с. – (святоотеческая христология и антропология, Вып. 3).

29. Киприан (Керн), архим. Антропология святителя Григория Паламы. Общество любителей православной литературы. Издательство имени святителя Льва, папы Римского. Киев, 2005. – 433 с.

30. Куломзин Н., прот. Послания апостола Павла: Лекции по Новому Завету/ пер. с фр. К. А. Александровой. – М.: Изд-во ПСТГУ, 2009. – 128 с.

31. Лопухин, А. П. Толковая Библия или комментарии на все книги Св. Писания Ветхого и Нового Завета. Кн.3: Новый Завет. Том 11. Петербург: Второе издание (институт перевода Библии Стокгольм 1987), 1913. – 609 с.

32. Небольсин А. С. Послание к Римлянам. Комментарий к греческому тексту. Изд.: Центр библейско-патрологических исследований Отдела по делам молодежи РПЦ, «Имперіум Пресс», Москва 2005. – 127 с.

33. Никанор (Каменский), архиеп. Толковый Апостол. Том 2. Объяснение первых семи посланий святого апостола Павла. – М.: ДАРЪ, 2008. – 976 с.

34. Пестов, Н.Е. Современная практика Православного благочестия. Том1. Издательство «Сатис», СПб, 2003. – 748 с.

35. Платон (Игумнов), архим. Нравственное Богословие. – СПб.: Общество памяти игумении Таисии, 2008. – 524 с.
36. Розанов, Н. Обзорение посланий святых апостолов. Выпуск 1. Москва 1886. – 167 с.
37. Сагарда Н. проф. Вера и жизнь христианская по учению Святых Отцов и Учителей Церкви. Изд.: «Паломник», Москва 1996. – 627 с.
38. Сирин А., свящ. Что же означают слова апостола Павла: Будьте подражателями мне, как я Христу (1Кор. 11: 1)? // Труды Саратовской Православной Духовной Семинарии: Сборник. Выпуск 5. – Саратов: Изд-во Саратовской митрополии, 2011. С. 91-108.
39. Сирин А., свящ. Процесс установления Таинства Крещения в свете учения апостола Павла // Труды Саратовской Православной Духовной Семинарии: Сборник. Выпуск 6. – Саратов: Изд-во Саратовской митрополии, 2012. С. 170-186.
40. Скабалланович М., проф. Толковый Типикон. Объяснительное изложение Типикона с историческим введением. Выпуск 1. «Паломник», Москва 2003. – 494 с.
41. Сорокин А., прот. Христос и Церковь в Новом Завете: Введение в Священное Писание Нового Завета. Курс лекций / Сорокин, А. Новоспасский мужской монастырь. Общество любителей церковной истории. Москва 2012. – 647 с.
42. Софроний, иером. Старец Силуан. Издательство «Православный Пчельник». Москва. 1994. – 125 с.
43. Уляхин В., свящ. Священное Писание Нового Завета. Апостол. Часть 2. – М., Изд-во ПСТГУ, 2007. – 120 с.
44. Флоровский Г. Восточные Отцы Церкви. Худож.-оформители Б.Ф. Бублик, Ю.В. Лиля. – М.: АСТ, 2005. – 637 с.
45. Шумов П., свящ. Сборник общепонятных поучений на воскресные и праздничные дни, для чтения за богослужением и вне богослужения. Издание второе. Московский Духовно-Цензурный Комитет. Москва 1891.

Цензор свящ. Григорий Дьяченко.- 280 с.

46. Синодальный перевод. Под. Ред. Арх. Никифора. Библейская энциклопедия. М., 1891.- 697 с.

47. Франк, С. Л. Свет во тьме / Франк С.Л. Свет во тьме. – М., Из-во Факториал. 1998.- 231с.

48. Франк С. Л. Непостижимое / Франк С.Л. Сочинения. М. 1990. - 256 с.

49. Франк, С. Л. Предмет знания. Душа человека / Франк, С. Л. Минск, Москва, 2000. - 243с.

50. Соловьев В. С. Чтения о Богочеловечестве. / Соловьев, В. С. Спб., 1994. - 256 с.

50. Даль, В. Толковый словарь живого великорусского языка. Т. III. / В. Даль. – Спб., 1882.- 406 с.

51. Соловьев, В. С. История и будущность теократии./ Соловьев, В. С. Спб. 1903. - 302 с.

52. Соловьев, В.С. Смысл любви Чтения о Богочеловечестве./ Соловьев, В. С. Спб., 1994.- 311 с.

53. Соловьев, В. С. Чтения о Богочеловечестве//Три разговора./Соловьев. В. С. Спб., 1994.- 282 с.

54. Зенько, Ю. М. Евангельское понятие любви- $\alpha\gamma\alpha\lambda\eta$ и актуальные проблемы христианской антропологии и психологии // Acta eruditorum. Научные доклады и сообщения. – Спб., 2007. - 267 с.

54. Corpus Dionysiacum I : Pseudo-Dionysius Areopagita. De divinis nominibus // Patristische Texte und Studien, Berlin ; N.Y., 1999. - 189 с.

55. Игнатий Богоносец (антиохийский), священномученик. Послания. М, 1993. - 247с.

55. Послание Климента Смолятича по рукописи нач. XVI в.— РНБ, Кирилло-Белозерское собр., № 134/1211.

56. Илларион, митрополит Киевский. Слово о Законе и Благодати//Златоуструй. Древняя Русь X-XIII вв. М. 1990.- 436с.

56. Кирилл Туровский. Притча о человеческой душе и теле // Златоуструй: Древняя Русь. X–XIII вв. М., 1990. - 193 с.
57. Лихачев, Д. С. Русские летописи и их культурно-историческое значение./ Лихачев, Д. С. Изд-во АН СССР. М., 1947г. - 478 с.
67. Флоровский, Г. Прот. Пути русского богословия / Флоровский, Г. Изд-во; Издательский дом: УМСА-Press. М.,1983.- 347 с.